Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-242-245
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: 73kuntc@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАКАЗУЕМОСТИ КРАЖИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Развитие уголовного законодательства о краже имеет многовековую историю своего существования. Применение уголовного законодательства в определенной мере было затруднено отсутствием четкого определения понятий и их оценочных характеристик. Следует отметить, что в законодательстве недостаточно учитывалась степень общественной опасности преступления. В начале XX века отмечается тенденция к унификации отечественного уголовного законодательства.*

Ключевые слова*: виды, кража, наказуемость, эволюция, преступление, уголовное законодательство, эволюция.*

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development of Methodologies for the Execution of Sentences Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study of Security in Penitentiary Institutions, Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

THE EVOLUTION OF PUNISHABILITY OF THEFT IN DOMESTIC LEGISLATION

Annotation. *The development of criminal legislation on theft has a centuries-long history. The application of criminal legislation was, to a certain extent, hampered by the lack of clear definitions of concepts and their evaluative characteristics. It should be noted that legislation insufficiently took into account the degree of social danger of the crime. A trend toward unification of domestic criminal legislation was observed in the early 20th century.*

Key words*: types, theft, punishability, evolution, crime, criminal legislation, evolution.*

Исследование правового института существующего в науке уголовного права неизбежно начинается с исследования вопросов развития данного института. Неправильное понимание положений может создать порочную практику применения норм. Уголовное наказание за кражу должно находиться в органической связи с уголовной ответственностью и характером совершенного преступления. Любые попытки отвлеченного моделирования наказания не имеют под собой никакой научной базы, а, следовательно, обречены.

Имущественные права граждан России защищены законом. Всякое посягательство со стороны иных лиц на них рассматривается как грубое нарушение и наказывается надлежащим образом [1, с. 51].

Отечественным законодательством установлено уголовное наказание за кражу [2, с. 309].

В соответствии действующим принципом равенства граждан перед уголовным законом, ответственность за общественно опасные деяния должна наступать независимо от полы, расы,

национальности, веры, языка и прочих персонифицирующих человека атрибутов, свойств, качеств и характеристик [3, с. 118-121].

Кража, как преступление против собственности, было отражено в договорах Древней Руси с Византией от 911 и 944 годов, где субъектами рассматриваемого преступления выступали в равной степени, как жители Византии, так и жители Древнерусского государства. Договоры содержали ссылку о назначении наказания виновным лицам в соответствии с греческими обычаями и уставами, а также в соответствии с законами русскими в зависимости от места совершения преступления, то есть существовало и развивалось писанное право. Закон Киевской Руси на данном этапе был несовершенен и использовался как источник права наравне с законодательством Византийской империи [4, с. 123].

Русская Правда представляла первую полноценную попытку отечественного законодателя кодифицировать имеющиеся нормы права. Предписания Русской Правды содержат нормы, касающиеся ответственность за наиболее распространенные в тот период времени преступления. Формулировка «кража» не использовалась законодателем того периода времени, однако, под ней понимались иные виды преступлений. Так, важнейшим объектом уголовно-правовой охраны являлась собственность, которая находила внешнее выражение в вещах и материальных объектах. За совершение преступлений против собственности предусматривались такие строгие виды наказаний, как поток или разграбление. Преступления против собственности были представлены такими составами, как грабеж, разбой, угон, поджог, уничтожение чужого имущества и татьба (прототип кражи). Отдельными нормами предусматривалась ответственность за такие составы преступлений, как кража зерна, скота, коня, бобров, пчел и меда (ст. ст. 35, 41–44, 69–71 Пространной редакции Русской Правды). Наличие таких оснований для дифференциации ответственности за кражу обуславливается значимостью и повышенной важностью вышеуказанных объектов и предметов [5, с. 65].

Анализ предписаний Русской Правды [6] свидетельствует о том, что уже на начальном этапе становления государства законодатель выделял собственность как особый объект уголовно-правовой охраны, предусматривая широкий круг преступлений против него, среди которых главное место отводилось татьбе (краже). На данном этапе устанавливаются лишь основы уголовного законодательства, которые отличались высокой степенью непроработанности, что обуславливало дальнейшее развития отечественного уголовного законодательства.

Дальнейшее становление отечественного уголовного законодательства характеризовалось разработкой и принятием соответствующих Судебников 1497 [7] и 1550 годов. Статья 7 предусматривала ответственность за кражу, разбой или поджог, в ст. 48, ответственность за грабеж. Особо строгая ответственность предусматривалась за совершение повторной кражи, а именно, в случае совершения кражи в третий раз предусматривалась смертная казнь (ст. 8 Судебника). Аналогичное наказание предусматривалось за совершение кражи из государственного имущества Кремля, а также за церковную кражу. В рассматриваемом нормативном акте прослеживается продолжающаяся тенденция дифференциации ответственности за кражу в зависимости от вида и ценности предмета преступления. Кроме того, основанием для усиления ответственности также выступали соучастие и рецидив [8, с. 127]. Аналогичный подход сохранился в Судебнике Ивана Грозного 1550 года.

Непринятие мер по пресечению различных преступлений порождает благоприятные условия для возникновения преступных групп [9, с. 101]. Важнейший период становления отечественного законодательства пришелся на разработку и принятие Соборного уложения 1649 года, где отражалась тенденция ужесточения уголовных наказаний за совершение кражи. Кроме того, нормы уголовного законодательства приобрели более системный и четкий вид. При обвинении лица в совершении кражи законодательно закреплялась возможность применения к нему пытки. Кроме того, законодатель начал использовать формулировку «головная татьба», под которой понималось воровства, сопровождающееся убийством. За совершение головной татьбы предусматривалась смертная казнь. Преимуществом Соборного Уложения 1649 года [10] было уточнение понятия субъекта преступления, а в случае совершения кражи группой лиц законодатель квалифицировал преступную деятельность каждого лица в зависимости от степени тяжести содеянного. Субъективная сторона также дифференцировалась на умышленную форму вины, неосторожность и случайность. Рассматривая положения Соборного Уложения 1649 года, отметим, что они являются намного более продуманными и систематизированными, нежели в предыдущих памятниках отечественного права. Впервые предусматривалась отдельная глава, объединяющая в себе преступления против собственности, в которой также регламентировались простые и квалифицированные составы краж.

Дальнейший период становления отечественного законодательства охватывает период

XVIII века и характеризовался системой артикулов Петра I. Ведущим среди них выступал Воинский артикул, в составе которого предусматривалась отдельная глава «О зажигании, грабительстве и воровстве», которая предусматривала систему имущественных преступлений, среди которых также нашла место кража (как простая, так и квалифицированная). В период правления Екатерины II был разработан и принят Указ от 03.04.1781 «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», в соответствии с которым было выделено три вида хищения: воровство-кража; воровство-мошенничество; воровство-грабеж. При этом законодатель подчеркивал, что под кражей понимается именно тайное хищение чужого имущества, то есть развивается тенденция, заложенная еще в Соборном Уложении 1649 года.

Переходя к законодательству XIX века, отметим, что в этот период законодатель разработал и принял Свод законов Российской империи, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (с изменениями 1857, 1866, 1885 годов). Законодатель закреплял как простую, так и систему квалифицированных составов кражи, не раскрывая при этом ее сущности и признаки, позволяющие отграничивать кражу от смежных форм хищения. Постепенная тенденция к унификации отечественного уголовного законодательства начала активно проявляться только в начале XX века, а именно, с принятием Уголовного уложения 22 марта 1903 года, предписания которого в аспекте установления ответственности за кражу существенным образом не изменились [11, с. 104].

История уголовного наказания как правового явления рас¬падается на три резко обозначенные периода: устрашительный, фи¬лантропический и политический [12, с. 20]. Период, устрашения заключается в материальной и моральной изоляции преступника, глубоком вме¬шательстве в сферу прав и свобод личности. Такое вторжение го¬сударства вызывало состояние гражданской смерти преступника. Фи-лантропический период характеризуется гуманным отношением к преступнику (заботой об его пище, одежде, жилище), политический - признанием гражданских прав человеческой личности за преступни¬ком [13, с. 20].

Вместе с тем, законодательство XIX века характеризуется стремлением к развитию, учитывая необходимость его кодификации и систематизации. Вид назначаемого наказания зависел, прежде всего, от способа совершения преступления, вида имущества, времени и условий реализации преступного умысла, а также от субъективных факторов преступной деятельности.

Список литературы:

[1] Голубовский В. Ю. К вопросу об уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / В. Ю. Голубовский // Современные проблемы уголовно-правовой охраны экономических отношений : сборник материалов круглого стола в рамках X Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 26 октября 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 48-51.

[2] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.

[3] Голубовский В. Ю. Роль Конституции Российской Федерации в процессе преобразования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / В. Ю. Голубовский // Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О.В. Филимонова. В 2-х частях, Самара, 19–20 июня 2025 года. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. – С. 118-121.

[4] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2009. – 469 с.

[5] Янин В.Л., Чистяков О.И. Российской законодательство X-XX веков: законодательство Древней Руси в 9-ти томах. Том 1. М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

[6] Русская Правда. XI–XIII века. – URL: http://музейреформ.рф/node/13621 (дата обращения 21.09.2025).

[7] Судебник 1497 года. – URL: http://музейреформ.рф/node/13625#ref-49 (дата обращения 27.10.2025).

[8] Телицин А. А. История развития и становления уголовного законодательства об ответственности за кражу / А. А. Телицин // Постулат. – 2021. – № 8(70). - С. 127 - 129.

[9] Кунц Е. В. Научное обоснование исполнения наказания в виде лишения свободы: вопросы теории и практики / Е. В. Кунц // Уголовно-исполнительная наука: история, тенденции и перспективы развития : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 145-летию уголовно-исполни-

тельной системы Российской Федерации и 25-летию образования ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, 26 апреля 2024 года. – Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – С. 101-110. [10] Соборное Уложение 1649 г. – URL: http://музейреформ.рф/node/13632 (дата обращения 22.10.2025).

[11] Лукьянова А. С. Исторические аспекты развития российского законодательства об уголовной ответственности за кражу / А. С. Лукьянова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 21 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2020. – С. 102-107.

[12] Новые идеи в правоведении Непериод. издание, выходящее под ред. проф. Л.И. Петражицкого, при ближайшем участии проф. Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского и др. Сб. 1-. Цели наказания / Сост. проф. Н.И. Люблинским. — 1914. — [4].- 135 с.

[13] Сыч К.А. Социально-юридические тенденции в истории уголовного наказания Человек: преступление и наказание /Материалы межвузовской научной конференции адъюнктов (спирантов) и соискателей. – Рязань: Рязанская высшая школа МВД Российской Федерации. 1992. – 120 с.

References:

[1] Golubovsky V. Yu. On the issue of criminal liability for causing property damage by deception or abuse of trust/V. Yu. Golubovsky//Modern problems of criminal law protection of economic relations: a collection of materials from a round table within the framework of the X Perm Congress of Legal Scholars, Perm, October 26, 2019. - Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2019. - S. 48-51.

[2] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of "Jurisprudence" and the specialty "Jurisprudence "/V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. - 736 s.

[3] Golubovsky V. Yu. The role of the Constitution of the Russian Federation in the process of transforming criminal and penal legislation/V. Yu. Golubovsky//Penal system: legislation, theory and practice: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O.V. Filimonov. In 2 parts, Samara, June 19-20, 2025. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - S. 118-121.

[4] Titov Yu.P. Reader on the history of the state and the law of Russia. M., 2009. - 469 p.

[5] Yanin V.L., Chistyakov O.I. Russian legislation of the X-XX centuries: the legislation of Ancient Russia in 9 volumes. Volume 1. M.: Legal literature, 1984. - 430 s.

[6] Russian Truth. XI-XIII centuries. - URL: http://музейреформ.рф/node/13621 (date of contact 21.09.2025).

[7] Judicial code of 1497. - URL: http://музейреформ.рф/node/13625#ref-49 (date of contact 27.10.2025).

[8] Telitsin A. A. History of the development and formation of criminal legislation on liability for theft/A. A. Telitsin//Postulate. – 2021. – № 8(70). - S. 127-129.

[9] Kunts E.V. Scientific justification of the execution of punishment in the form of imprisonment: questions of theory and practice/E.V. Kunts//Penal science: history, trends and development prospects: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 145th anniversary of the penitentiary system of the Russian Federation and the 25th anniversary of the formation of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, April 26, 2024. - Moscow: PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2024. - S. 101-110. [10] Cathedral Code 1649 - URL: http://музейреформ.рф/node/13632 (date of circulation 22.10.2025).

[11] Lukyanova A. S. Historical aspects of the development of Russian legislation on criminal liability for theft/A. S. Lukyanova//Actual problems of modern legal science and practice: a collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian student scientific conference with international participation, St. Petersburg, April 21, 2020. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Academy, 2020. - S. 102-107.

[12] New Ideas in Nonperiod Jurisprudence. edition, ed. prof. L.I. Petrazhitsky, with the close participation of prof. B.A. Kistyakovsky, M.M. Kovalevsky et al. Sat. 1-. Goals of punishment/Comp. Prof. N.I. Lublin. — 1914. - [4] .- 135 s.

[13] Sych K.A. Social and legal trends in the history of criminal punishment Man: crime and punishment/Materials of the interuniversity scientific conference of adjuncts (spirants) and applicants. - Ryazan: Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 1992. - 120 s.